

341
22
227-9/4

А
341
ор-59

ФИНЛЯНДСКІЙ ВОПРОСЪ

СЪ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТОЧКИ ЗРѢНІЯ.

Исслѣдованіе

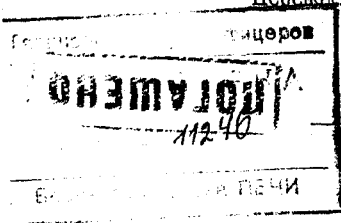
Франца Деспанье,

Профессора международного права въ Бордоскомъ
Университетѣ и Члена Института международного
права какъ и международного колониальнаго института.

Съ выводами сего исслѣдованія согласились слѣдующіе профессора
международнаго и государственнаго права при французскихъ университетахъ:

Ж. Обри, Луи Бардъ, Еженъ Баррэмъ, Людовикъ Боше,
Р. Бѣданъ, Леонъ Дюги, А. Гэраль, Ш. де Лажюди,
Х. Муленъ, М. Муан, П. Пикъ, ф. Сюрвиль, Ж. Тэмбаль.

Переводъ съ французскаго.



Берлинъ 1901 г. • • • Изданіе Юганъ Реде.

А



67 243 52



2007110100

Финляндскій Вопросъ

съ юридической точки зрѣнія.

Однимъ изъ наиболѣе поразительныхъ фактовъ нашего времени является обращеніе націй, угнетаемыхъ — все равно — чужимъ ли государствомъ, или правительствомъ, отъ котораго онѣ непосредственно зависятъ, — къ цивилизованнымъ народамъ съ изложеніемъ претерпѣваемыхъ ими преслѣдованій, съ призывомъ стать судьями въ дѣлѣ ихъ поправныхъ правъ.

Такое обращеніе является иногда крикомъ страданія, наводящимъ ужасъ на насъ и возмущающимъ насъ, какъ напр., стоны отчаянія угнетенной Арменіи, причемъ, наша жалость и наше негодованіе не могутъ, однако, побѣдить небрежность или эгоистическую угодливость государствъ, ставшихъ, вслѣдствіе взаимнаго недовѣрія, соучастниками преступленій кроваваго Султана. Иногда, въ случаѣ настоящаго военнаго столкновенія двухъ націй, какъ напр., въ борьбѣ Испаніи съ Соединенными Штатами, или Великобританіи съ Южно-Африканскими Республिकाми, это — протестъ, если не противъ варварства и жестокихъ актовъ фанатизма, то противъ несправедливости войны, предпринятой съ цѣлью ограбленія слабаго сильнымъ. Случается также, что народность, составляющая по численности или силѣ меньшинство въ данномъ государствѣ, жалуется на то, что въ политическомъ управленіи страны и въ отношеніи пользованія правами не занимаетъ слѣдуемаго положенія:

таковы, напр., суть обращенныя ко всей Европѣ мемуары румынъ Трансильваніи по поводу притѣсненій венгерскаго правительства.

Не трудно, однако, замѣтить, что въ различныхъ, приведенныхъ нами, случаяхъ, если и можетъ быть поднятъ вопросъ о правѣ тѣхъ, кто апеллируетъ къ суду иностранцевъ, то въ основѣ такихъ протестовъ лежитъ, главнымъ образомъ, чувство гуманности или справедливости. Юридическая проблема, если она и ставится, то занимаетъ лишь второстепенное мѣсто: на первый планъ выступаютъ соображенія высшей справедливости. Въ дѣйствительности, какъ бы ни была значительна роль правовѣдовъ въ вопросахъ, такимъ образомъ возбуждаемыхъ, какъ напр., относительно войны испано-американской, или трансваальской, тѣмъ не менѣе, нельзя не признать, что въ этихъ случаяхъ апеллируютъ больше къ коллективной совѣсти человечества, чѣмъ къ его разуму, поскольку онъ выразился въ правовыхъ положеніяхъ, имъ выработанныхъ. Этимъ и объясняется, почему такіе вопросы вызвали столь могучій потокъ мнѣній внѣ тѣснаго круга публицистовъ-специалистовъ: естественная справедливость — достаточно надежный критерій, и безъ всякихъ юридическихъ знаній, въ сужденіяхъ о томъ, что противно человѣческой совѣсти.

Финляндскій вопросъ носить особый характеръ. Онъ не представляетъ тѣхъ актовъ насилія, которыя способны поднять на ноги весь цивилизованный міръ, какъ это сдѣлали, напр., армянскія дѣла; онъ не вызвалъ, какъ конфликтъ Испаніи съ Соединенными Штатами, или Великобританіи съ Южно-Африканскими Республиками, открытой войны, поражающей воображеніе и по-

буждающей народныя массы нейтральныхъ странъ стать на сторону тѣхъ или другихъ. Являясь результатомъ политики спокойной, предательской и постепенной, онъ, повидимому, не заключаетъ въ себѣ ничего, что могло бы вызвать взрывъ великодушныхъ чувствъ и горячихъ симпатій внѣ круга тѣхъ, кого онъ непосредственно касается. Большая публика видитъ здѣсь только перемены административнаго характера, относящіяся цѣликомъ къ области внутреннихъ вопросовъ Россіи, и мнѣніе цивилизованныхъ націй — на вліяніе котораго теперь такъ расчитываютъ, если судить по апелляциямъ, предъявляемымъ ему жертвами беззаконія въ разныхъ государствахъ — не считаетъ себя обязательнымъ принимать по отношенію къ финляндскому вопросу такого же рѣшительнаго положенія, какое оно приняло въ случаяхъ, упомянутыхъ выше. — Нельзя сказать, чтобы акты этого процесса не были широко распространены и въ публикѣ и въ печати разныхъ странъ; всѣ важныя документы по данному вопросу были опубликованы на французскомъ языкѣ.¹⁾ Но не говоря уже объ известной политической осторожности, на которой не мы будемъ настаивать и которая вліяетъ на направленіе общественнаго мнѣнія въ разныхъ странахъ, обуславливаясь или симпатіями, возникающими изъ союзовъ, или страхомъ международныхъ осложнений, — не касаясь этой стороны дѣла, мы должны замѣтить, что массы

¹⁾ См. въ особенности: *La constitution du Grand Duché de Finlande* и *Réponses des Etats aux propositions impériales concernant le service militaire personnel*. — Paris, Société nouvelle de librairie et d'édition, 1900; *Réponse à la brochure officielle „Le manifeste impérial du 3 février 1899 et la Finlande“*, 1899; „*Chronique de Finlande*“, — періодическое изданіе, публикуемое въ Парижѣ съ 13^{го} марта 1900^{го} года.